В таких неожиданных ситуациях узнаёшь о себе много нового. И, возможно не только о себе. Учитывая моё временное объединение с Квантумом... короче, есть весьма большая вероятность, что за дизайн костюма, что я бессознательно на себе вообразил, для защиты от местных голодных духов, ответственен именно он.

Хотя это не точно. Учитывая, что он как бы моя копия, то... надо признать свою ответственность. Одно утешает, никто из местных обитателей со мной ближе познакомиться не хочет. Я бы и сам держался подальше от того, у кого вместо головы - свечка.

Как я это понял? Логика, дедукция и чёрная каменная поверхность этой долины вечной тени оказавшейся хорошей отражательной поверхностью. При стороннем источнике света. Которыми сейчас выступали глаза и зубастый, от уха до уха рот тыквы. Той, что выступала в роли моей головы. Так что ушей она не имела. Короче, логика говорила, что на мне костюм повёрнутого на Хэллоуине маньяка, носящего его в не зависимости от времени года. С другой стороны, тут, возможно вечный Хэллоуин.

Касательно свечки дедукция неуверенно шептала, что если из всех щелей тыквы бьёт свет от огня, то горит, либо моя голова, либо абстрактная свечка, в которую она превратилась. Ни один из вариантов мне не нравился. Да ещё мои познания в оптике пытались возразить, что источник света не может видеть своё отражение, но я на них забил. И без оптики проблем хватало.

Хорошо ещё, что местные чудища разлетелись в разные стороны, открыв проход к... местным достопримечательностям. Которых на плоской чёрной поверхности под чёрным небом было, надо сказать, не густо. Какие-то ломанные линии на границе моего зрения - оно хоть и стало призрачным, но, видимо из-за особенностей внешнего вида, я стал близоруким призраком. Зато огонь из глаз. Да.

Единственной видимой достопримечательностью оказался светящийся синим светом рисунок большой спирали прямо по курсу. Я, кстати, тоже стоял на каком-то рисунке, только, не светящимся, а наоборот. Кто-то нарисовал чёрным по чёрному... да это же эскиз покинутой мной улицы. Вот что он имел ввиду, говоря, что получилось топорно - дома в виде квадратиков с оконцами... я видел чёрные линии только потому, что они, в отличие от остальной поверхности, ничего не отражали.

Стоп. А может подо мной настоящее зеркало, а то, что я вижу в нём как чёрный блестящий камень, это отражение небес? Тогда, получается, я в Подземном мире... Логично.

Чем тут занималась моя тень, конечно, интересно, но не слишком. Времени нет разбираться. Да и вариантов что делать у меня не много. Кроме той спирали поблизости ничего нет, а раз так, - думаю я, начиная шагать в её направлении, - будем считать, что там портал. Потому что иначе мне отсюда не выбраться. И времени на поиск выхода в другом месте нет.

С другой стороны, почему тогда им не воспользовались местные чудовища? Хотя, называть их так не пранакорректно. Память Хана подсказывает, что в Лимб попадают неудачники. Те, кто

при жизни не смог усовершенствоваться и не имел родственников, которые бы позаботились о правильном погребении.

Раньше, сотни тысяч лет назад была распространена практика накачки мертвецов праной. Строили специальные усыпальницы, по типу той, что стоит в моём астральном домене и умершие получали таки прану хотя бы первого или, если семья побогаче, второго уровня. И до тех пор, пока гробница не разрушена, их души могли существовать на соответствующем уровне Астрала. В принципе этот уровень не так и важен, главное чтобы он вообще был и позволял попасть на первую ступень Астрала, а оттуда уйти в следующее перерождение. Тогда сохранность гробницы уже ни на что не влияла.

Для нормальной реинкарнации такой усыпальнице достаточно было простоять лет десять, для гарантии, двадцать. С первыми двумя уровнями праны перерождались быстро. Это для более богатых, что возводили целые пирамиды, позволяющие достичь седьмого или даже восьмого уровня, времени нужно было больше. Но и строили их капитальнее.

Чем выше уровень у души, тем в более хорошее тело она может переродиться. И чем оно лучше, тем, понятнее, длиннее очередь. Потом это дело прикрыли. Официально - для безопасности душ разработали простой ритуал церковной панихиды. Когда церковь, к которой принадлежал усопший, за меньшие деньги, чем стоило строительство прана-гробницы, проводила посмертный ритуал, наделявший душу необходимой для посмертного существования, энергией.

Это привело к резкому усилению влияния ортодоксальных церквей. Все они исповедовали одну веру в Дерево Праны, но использовали разные пути к совершенствованию души. Когда у них появился такой совместный бизнес, религиозные распри быстро были забыты. Проигравшей стороной от этой реформы оказалось Братство Кладбищенских Каменщиков, что привело к Первому Восстанию некромантов.

Потом, выяснилось, что методы некромантов, набирающих армии из наполненных праной мертвецов вполне можно применять в чуть более мирных целях. И для охраны своих территорий, кланы начали хоронить своих мёртвых, которые и при жизни достигали нормальных ступеней развития в мавзолеях, ещё более увеличивающих их потенциал после смерти. Но те трупы использовали уже после того, как души уходили в следующее перерождение. А поднятые некромантами мертвецы, как и их проекции в Астрале, становились бессмертными охранниками границ доменов.

И хоть это вызывало искреннее неодобрение всех церквей, они ничего не могли поделать с этой практикой. Ибо любой клан, прислушавшись к церковным запретам, сразу терял большую часть своей боевой силы. Поэтому власти закрывали на это глаза.

Скоро выяснилось, что довольно сложно провести границу между мертвецами, используемыми в обороне и в нападении. До того, как это нападение произошло. И кланы начали создавать армии мёртвых в несколько больших масштабах, чем требовалось для обороны границ.

Естественно, что преуспевали те, кто смог заручиться поддержкой некромантов. Это церквям уже было трудно перенести, но и сделать что-то с законопослушными в других аспектах и платящими налоги кланами они ничего не могли. Потому уж, задним числом, как это она умеет делать, инквизиция выяснила, что все некроманты, используемые в качестве наёмных специалистов кланами, принадлежали одному Братству Некромантов. Которое, в свою очередь оказалось переименованным Братством Кладбищенских Каменщиков.

Что будет если имеющим многовековой зуб на ортодоксальные церкви некромантам дать доступ к армиям зомби всех могущественных кланов на территории Федерации человечества Мира Праны? Будет Второе Восстание некромантов. После которого всё, что касается обрядов погребения, попало под контроль церквей. Все неправильные гробницы были уничтожены, а мёртвые, те, кто не участвовал в восстании, перезахоронены надлежащим, безопасным для общества способом.

Что касается застрявших в Астрале, накачанных праной мертвецов, чьи души давно переродились, то для них выделили отдельный домен на нижней границе Астрала. Куда, из-за моего состояния во время первого погружения, мой личный домен и затесался. Кстати, то, что он оказался на холме, соответствует более праноёмкой гробнице чем обычный дешёвый склеп. Всё-таки у меня на тот момент, впрочем, как и сейчас, был третий уровень.

Вот ведь, нежданно такой информационный пузырь в сознании лопнул. Воспоминания Хана не мешают, просто если начать вспоминать, то... времени сейчас на это нет. Зато обстановка располагает. Эти чудовища, получившиеся из мёртвых неудачников, оказались весьма робкого десятка. А может костюм из тыквы и чёрного савана здесь ассоциируется с чем-то очень неприятным? Если это так, то хорошо бы мне отсюда убраться, прежде чем встречу кого-то одетого по похожей моде.

Кстати, на этот облик ушёл почти весь запас моей призрачной энергии. Видимо поддержания огня дорого обходится. Чего уж жалеть, что потрачено, то потрачено. Но, то, что мой доппельгангер разгуливал тут в самом дешёвом плюшевом костюме, вызывает уважение.

Что касается неудачников, то нужно очень постараться, чтобы в мире с таким количеством учений, как правильно прокачать свою душу, вообще не озаботиться о своём посмертном существовании.

Да, манипулировать праной из людей могут не многие. Герои, их кровные родственники (этот термин здесь понимают более широко, включая людей, получивших родословную героя вместе с его кровью) и те, кто позаимствовал способности монстров, демонов и иногда, дьяволов.

Зато любая церковь предлагает способы прокачать свою душу, буквально даром. Всего-то и нужно участвовать в их ритуалах и время от времени медитировать. Да, такие люди не смогут овладеть сверхспособностями, (хотя это не точно), зато и проблем с посмертным существованием и следующей реинкарнации у них не будет.

Но не все готовы заботиться о собственном будущем. Даже если это будущее гарантирует

бессмертие души. Вот такие странные личности, лишённые к тому же могущих заказать по ним простейшую панихиду родственников, попадают в Лимб. Место без праны. И вынуждены либо сходить с ума от голода, либо приспосабливаться к потреблению местной энергии смерти. Что вызывает их разложение и смерть.

Хотя, то, как выглядели местные, совсем не соответствовало моим (Хана) теоретическим познаниям. Я, правда, не успел толком ничего разглядеть, но уверен, моя квантовая часть души запомнила всё и при необходимости, их можно будет рассмотреть во всех деталях.

А сейчас нужно отсюда выбираться и желательно до того, как я стану мертвецом не только по виду, но и по факту. До спирали осталось всего ничего, но ускорять шаг нельзя. Я иду размеренной походкой, уверенного в своём могуществе персонажа. Те, что за мной следят, уже начали подбираться ближе и если им, хотя бы покажется, что я убегаю от них...

Никто не гарантировал, что в центре спирали меня ждёт портал. Просто похоже на то, что от её светящихся, начерченных на зеркальной поверхности линий поднимается какое-то излучение. И я на всякий случай не буду проходить сквозь него, тем более что у неё довольно широкий, метров под пять вход.

Сколько прошло времени? Не факт, что оно идёт одинаково тут и там, но если да, то не меньше пяти минут. Значит надо ускориться, тем более что духи уже не опасны. От энергетических, почти невидимых стен явно веет силой. Им через них не пройти. А проход они, скорее всего не видят. Чем дальше иду, тем он становится всё уже, стены сходятся с каждым кругом. Центр уже близко. Я сделал девять кругов. Вот он.

В центре, ну кто бы сомневался, каменный алтарь. На нём человеческое сердце. Навевает ностальгию. Думать что тут зачем, некогда, подхожу, кладу на него руку. Ощущаю бездну накопленной в нём энергии. Не праны, а смерти. Нет, не накопленной, сердце проводник. Чувствую ток проходящей через него чёрной энергии. Но сейчас, в этом теле, я могу с ней работать. Не долго. Как только я изыму сердце из энерготока, в нём останется малость. Только то, что поместится. Но использовать весь поток, проходящей через него силы я всё равно не смогу. Не с моим уровнем души. Но мне хватит и малого. А значит, я могу уйти без всякого портала.

Но что-то не позволяет мне это сделать немедленно. Для использования внешней энергии для телепортации в нужную точку нужна концентрация сознания. Любое сомнение в своих силах приведёт к гибели. А я сейчас почему-то думаю, что разрушаю местную некро-систему.

Кто-то с помощью этой спиральной конструкции собирал здешнюю энергию и отводил её куда-то через сердце. Скорее всего, к его хозяину. С такой энергопотпиткой любой некромант может жить (или как правильно назвать его существование?) и без сердца. Когда я уйду, местные получат в полном объёме то, чего их так долго лишали. Энергию распада. То-то мне показался странным их внешний вид. Обычно, когда дух начинает жить, нет, существовать, за счёт энергии смерти, он превращается в жуткого вида разлагающийся призрак и со временем распадается в ничто. Если не получит доступа к энергии жизни, для чего ему постоянно нужно убивать живых существ. Что в данной локации затруднительно.

Но местные выглядят чудовищными, мутированными, но не разлагающимися кусками протоплазмы. И, похоже, есть только одно объяснения их мутации. Лишённые и праны и эманаций смерти, забираемых сердцем, они одновременно мучились от голода и не имели возможности прекратить существование. И ели друг друга. А призрак, поглощая другой призрак, делает его частью себя. Вот отсюда этот их внешний вид со множеством голов, щупалец и хвостов.

Значит, когда я уйду, они получат доступ к энергии смерти и быстро сдохнут от обжорства. Прекратить бессмысленные муки, конечно здорово, но заменить их почти такой же бессмысленной смертью… моя жизненная философия требует, чтобы я придал их, если не существованию, то хотя бы смерти, какой то смысл. Или его подобие.

Но это не в моих возможностях. А значит, нужно сделать что-то ассиметричное. Оставить им вместо сердца… хоть символичный ответный подарок.

Недолго думая, забираю сердце с алтаря, чувствую как прерывается наполняющий его поток силы и как она начинает вытекать из него вместе с кровью. Отдаю команду использовать часть энергии на создание артефакта, могущего работать на энергии смерти, а значит, в этой обстановке, практически вечно.

Кровь, капающая из сердца, падая на алтарь испаряется чёрным дымом, он концентрируется… миг и на алтаре появляется реплика старинного магнитофона, того, что мне раздолбали варп-пауки в канализации Гондорстана. В нём моя старая библиотека песен. Настраиваю, делая выборку, чтобы он исполнял песни только определённой тематики. По кругу, без конца. Включаю. Теперь здесь будет веселее. Помирать. Так с музыкой.

Формулирую мысль о возвращении и медленно растворяюсь в чёрном дыме кровавых брызг, под разносящимся над Лимбом маршем мёртвых:

Агония мира

Народов крики

Крах великих идей.

Печатает шаг

легион безликих

давно забытых людей.

Напрасны надежды

Живущих в мире

Что смогут нас удержать

Стократно погибнув

Под стягами Сира

На смерть уже наплевать.

И мы покинув сосновые ящики

Мы гибель мирам несем.

И нашему мертвому барабанщику

По барабану все.

...

«Объект 0» - Главная Федеральная тюрьма Инквизиции для душевнобольных преступников с прана-нормальными способностями. Подземный бункер с заключённым 001. Собственно, ради него она и была построена шестьдесят шесть тысяч лет назад. Тогда была последняя неудачная попытка некромантов организовать Третье Восстание, но и как все предыдущие случаи, она провалилась. Тогда в руки инквизиции попал один из старших мастеров братства.

Все некроманты с более высоким рангом посвящения были развоплощены, таким образом заключённый 001 (его имя было удалено из всех документов) стал грандмастером Братства Некромантов. Он находился в камере, обложенной восстанавливающими жизнь амулетами, что не давали ему как уйти в следующее воплощение, так и получить доступ к энергии смерти.

То, что он не имел никакой связи с другими последователями Смерти и никак не мог ими командовать, не имело никакого значения. Титул грандмастера автоматически присваивался некроманту с самым высоким духовным званием и давал последнему пропуск в Лимб. Остальные могли попасть туда только с его благословения.

До тех пор, пока инквизиция поддерживала грандмастера в живых, ни один некромант Мира Праны не имел туда доступа. А значит они были лишёны большей части своей силы. Конечно, это можно было исправить, переписав древние правила, но для этого опять-таки нужно было согласие грандмастера.

Заключённый последнюю тысячу лет просидел неподвижно на каменном троне. Инквизиторы древности сделали главный артефакт, поддерживающий в обтянутом бинтами из шагреневой кожи скелете жизнь в виде трона, благодаря чему он соглашался сидеть на нём добровольно. И вот сейчас он открыл глаза.

Завыла сирена, все амулета засветились зелёным светом, направляя живительные лучи в фигуру, которую сильно потряхивало. Судя по датчикам жизни, тело немёртвого стремительно утрачивало способность содержать в себе душу. Согласно заложенным в него алгоритмам, главный артефакт тюрьмы направил на его оживление всю доступную энергию, так что спираль девяти жизней, выложенная вокруг трона, запылала зелёным огнём.

И тут некромант начал хохотать. Заскрипели рвущиеся бинты, на мгновенно помолодевших костях нарастала плоть, высохшее тело наполнялось свежей кровью... очень быстро наполнялось, пара мгновений и старый скелет превратился в раздувающийся шар плоти. Ещё миг и он взорвался фонтаном крови, мяса и внутренностей. Но даже прилипнув к стенам камеры его только что обретённые органы и куски мяса продолжали жить. До тех пор, пока дежурный инквизитор не отключил восстанавливающие жизнь артефакты.

http://tl.rulate.ru/book/28038/1749627